

От северной границы до Руин Сумерек, даже если лететь на самолете, потребуется один день и одна ночь.

Время не длинное и не короткое. После того как Цинь Хао закончил сажать зомби, он всё ещё хотел поболтать с Е Цзы, чтобы скоротать время.

Но он обнаружил, что глаза Е Цзы были полны розовых сердец, из-за чего ему было трудно сражаться.

За то время, пока они были наедине, несколько раз Е Цзы хотел перевести тему на эмоциональный уровень и воспользоваться возможностью признаться, но Цинь Хао был поражен и смущен.

Когда много слов сказано, трудно относиться к ним спокойно.

А сейчас у Цинь Хао в сердце только Цзи Уюэ. Отказ от встречи с Е Цзы, похоже, слишком сильно задел самолюбие девушки.

Чтобы избежать ненужного смущения, Цинь Хао лег на спину на ведро с рисом и притворился спящим, изображая страуса.

Смутившись, Цинь Хао оделся, действительно заснул, а когда проснулся, то оказался у ворот Сумеречных Руин.

Цинь Хао попросил ведро с рисом подождать за городом. После несложной маскировки он и Е Цзы пробрались в город.

В это время новость о том, что все учителя и ученики Сумеречной академии были убиты на воле, дошла сюда, и повсюду в Сумерках люди обсуждали этот вопрос.

"О... Сумеречная Академия - это золотой знак наших Сумеречных Руин. На этот раз знак исчез, что мы можем сделать с этим делом в будущем!"

"Да! Без потребления студентов, я не знаю, сколько магазинов закроется и сколько людей потеряют работу!"

"На самом деле, хуже всего приходится тем родителям, у которых нет детей. Они каждый день ходят в Сумеречную Академию, чтобы искать детей. Они плачут, когда не могут найти детские реликвии. Это так жалко!"

"Под Судным днем! Этого не может быть!"

Услышав разговор двух прохожих, Е Цзы не смогла удержаться от негромких рыданий, а Цинь Хао нежно похлопал её по спине.

"Мы отомстим за них!"

Е Е кивнула, а Цинь Хао продолжил идти к горной вершине, где находились Руины Сумерек.

Когда они достигли подножия горы, то, глядя на оживлённые горные дороги в прошлом, в этот момент они стали пустынными. Было лишь несколько отчаявшихся родителей, которые несли сверху реликвии своих детей, и больше никого не было видно.

Когда они подошли ко входу в колледж, то обнаружили, что вокруг него собралось множество людей в черном, которые бдительно следили за ними. Цинь Хао сразу насторожился.

"Что ты делаешь?"

У ворот академии несколько незнакомцев в форме швейцаров остановили Цинь Хао и остальных.

Первоначальный охранник студента, Цинь Хао и Е Цзы знали друг друга, но Цинь Хао никогда не видел этих людей.

Глядя на сильную убийственную ауру в глазах этих людей, было очевидно, что охранник притворяется!

Цинь Хао прищурил глаза и сказал: "Мы младшие брат и сестра Хань Бин. Пришли сюда, чтобы забрать её реликвии".

Фальшивый охранник достал из ящика тяжелую книгу и спросил: "Это учитель Хань Бин?"

"Да!" ответил Цинь Хао.

Фальшивый охранник открыл книгу, нашел информацию о Хань Бин и выяснил, что у Хань Бин нет ни брата, ни сестры.

Фальшивый стражник тайно усмехнулся, его лицо хранило молчание, но его пальцы переместились на сигнализацию под столом.

После нажатия кнопки мастера, сидящие в засаде вокруг, получают известие и немедленно займутся делом, а Руины Сумерек также активируют защитный щит. В это время безопасно сбежать будет крайне сложно.

А под мощной ментальной индукцией Цинь Хао как могли ускользнуть от восприятия Цинь Хао мелкие движения фальшивого швейцара.

Как раз когда фальшивый швейцар собирался нажать на кнопку, Цинь Хао одной рукой прижал голову Е Цзы, чтобы она не увидела себя, а другой рукой снял маскировку и снял маску.

"Привет, как думаешь, я красивый?"

Взгляды фальшивых охранников бессознательно переместились на лицо Цинь Хао, результат был очевиден, и все охранники опьянели.

Под действием любовного зелья божественного уровня, вызывающего растения, очарование Цинь Хао, несомненно, стало смертельным, а небольшого очарования хватило, чтобы контролировать умы нескольких человек.

Раньше он пренебрежительно относился к этой способности, но не ожидал, что теперь будет использовать её всё чаще и чаще. Надо сказать, что никто не может избежать закона "истинного аромата".

Цинь Хаошэнь бессознательно управлял несколькими охранниками, а затем с размаху ворвался в академию.

Цинь Хао собирался сначала отправить Е Цзы домой, но когда он прибыл в семейную зону факультета, то увидел большое количество людей в черном, патрулирующих окрестности.

На этот раз Е Цзы сознательно закрыл глаза: "Учитель, пришло время снова предать свой оттенок!"

Цинь Хао щёлкнул головой прямо по лбу Е Цзы: "Как скажешь".

Людей стало так много, что Цинь Хао перестал мелочиться, снял маску и прямо запел.

"**** противоположная сторона, посмотрите, посмотрите, посмотрите, посмотрите, представление здесь замечательное..."

С такой загадочной подачей все почувствовали, что их уши серьёзно загрязнены.

"Черт! Люди в черном думали о том, в какой психиатрической больнице рухнула стена, и вышел такой человек".

Люди в чёрном гневно переглянулись, и все они попали под обаяние Цинь Хао, не в силах вырваться.

Таким образом, Цинь Хао спокойно отправил Е Цзы обратно домой.

Родители Е Цзы заплакали от радости, когда увидели Е Цзы. Когда семья собралась вместе, неизбежно возникло упоминание о старом декане. Несколько человек снова почувствовали грусть.

После того как несколько человек заговорили без умолку, Цинь Хао не удержался и напомнил: "Кхм, в конце концов, здесь небезопасно, давайте сначала подготовимся покинуть город!"

"Да, да, сначала уехать из города!"

"Здесь есть семьи других учителей, пожалуйста, дядя, собери их всех вместе, и постарайся собрать все, что ты хочешь взять с собой. Потом мы поедем вместе!"

"Ах!"

Как опасно ходить вместе, или вы сначала отправите нас за город, а потом вернетесь за ними!"

Как только дядюшка Е сказал это, Цинь Хао понял, почему старый декан никогда не поручал ему никаких дел.

С таким трусливым и эгоистичным сыном он не знал, насколько беспомощным был старый декан.

Выражение лиц Е Е и госпожи Е тоже было смущенным, и они не знали, что сказать.

После некоторого смущения, Е Цзы сказал: "Я собираюсь сосредоточиться на большом парне!"

"У тебя есть один час на подготовку, а через час я приеду сюда, чтобы забрать тебя!"

Цинь Хао повернул голову и вышел из дома Е Цзы.

Выйдя из дома Е Цзы, Цинь Хао первым делом отправился в библиотеку колледжа, а все книги,

полки и книжные шкафы библиотеки сложил в общий склад.

Знания всегда были самым ценным богатством человечества. Наблюдая, как на глазах исчезает целый ряд книг, Цинь Хао почувствовал себя отдохнувшим.

Сумеречная библиотека очень большая, и Цинь Хао потребовалось больше 30 минут, чтобы всё вынести.

Затем Цинь Хао отправился в учебный корпус, лабораторный корпус и комнату для хранения оборудования - как маленькие, как меловой ластик, так и большие, как парта и подиум, Цинь Хао не выпускал их из рук.

Если бы не слишком сильный шум, Цинь Хао даже захотел бы снести дом и перевезти обратно все балки и черепицу.

Цинь Хао почувствовал облегчение, а вот Тао Вань - горечь. Тао Вань организовал человека, чтобы разместить кукурузную пушку на стене, но в общем складе что-то было.

Нечего сказать, продолжайте движение!

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2535539>